

Онина Софья Владимировна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМПЕРАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ОСОБОЙ ФОРМОЙ ПОБУЖДЕНИЯ "ПЕРВОГО ЛИЦА", ВЫРАЖАЮЩИХ "САМОПОБУЖДЕНИЕ" В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье дан анализ высказываниям с особой формой первого лица единственного числа, входящим в императивную парадигму хантыйского языка. Внимание сосредоточено на своеобразных формах, выражающих "самопобуждение", впервые представленных на материале хантыйского языка. В хантыйском языке форма индикатива используется в императивной функции. Во всех диалектах хантыйского языка в индикативе временные формы направлены на будущее и выражены настояще-будущим и сложным будущим временами. Формы глагола обязательно сочетаются с частицами, превербами и имеют ряд других характерных особенностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 143-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Изд-во МГУ, 1993. 309 с.
3. Дементьева Т. М. Проблемы изучения немецкой юридической терминологии в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. С. 60-65.
4. Одарюк И. В. Анализ перевода специальных речевых стереотипов в текстах научно-популярной литературы [Электронный ресурс]. URL: http://www.iubip.ru/branch/donetsk/sotrud/miiy_nauka/%D0%9E%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%8E%D0%BA%20%D0%98.%D0%92.%20%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97.doc (дата обращения: 17.10.2016).
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Изд. дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
6. Шепелева П. М. Особенности перевода медицинских терминов в аудио-медиальном тексте на примере телесериала «Клиника» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. 3. С. 207-211.

**SPECIFICITY OF TRANSLATING TERMS IN SPECIAL TEXTS
(BY THE MATERIAL OF THE TEXTS ASSOCIATED WITH RAILROAD TOPIC)**

Odaryuk Irina Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associated Professor
Rostov State Transport University
odar-irina@yandex.ru

The article deals with the specificity of the translation of terminology from German into Russian by the example of the authentic special texts associated with railroad topic. The paper reveals the relevance, determines the concept, properties of terms as a special category of words, structural types and translation methods. The author gives some recommendations on creating the most accurate translation variants.

Key words and phrases: scientific-technical literature; authentic special text; terminology; term; translation; translation operations.

УДК 81'373=511.142

В статье дан анализ высказываниям с особой формой первого лица единственного числа, входящим в императивную парадигму хантыйского языка. Внимание сосредоточено на своеобразных формах, выражающих «самопобуждение», впервые представленных на материале хантыйского языка. В хантыйском языке форма индикатива используется в императивной функции. Во всех диалектах хантыйского языка в индикативе временные формы направлены на будущее и выражены настояще-будущим и сложным будущим временами. Формы глагола обязательно сочетаются с частицами, превербам и имеют ряд других характерных особенностей.

Ключевые слова и фразы: императив; хантыйский язык; глагольная форма; первое лицо; самопобуждение.

Онина Софья Владимировна, к. филол. н., доцент
Югорский государственный университет
OninaS@yandex.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМПЕРАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
С ОСОБОЙ ФОРМОЙ ПОБУЖДЕНИЯ «ПЕРВОГО ЛИЦА»,
ВЫРАЖАЮЩИХ «САМОПОБУЖДЕНИЕ» В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В последние два десятилетия наравне с базовой формой императива уделяется повышенное внимание и формам 1-го лица. Прежде всего, представляют особый интерес их смысловой и формальный статус (ср.: [3; 6; 7; 12; 15; 18]). Несмотря на это, в лингвистической литературе вопрос об императивных высказываниях с формами 1-го лица является до сих пор мало разработанным.

Многие лингвисты, изучавшие императив и повелительное предложение до 1990-х годов, лишь упоминали о формах 1-го лица единственного числа, где исполнителем действия является говорящий (ср.: [1; 13; 14; 17]). Данной форме приписывается смысл «самопобуждения» [19, с. 139].

В. С. Храковский считает, что «семантика императива в принципе не исключает *автопрескрипции* и тем самым не накладывает вето на форму 1-го лица единственного числа. В частном случае *говорящий может быть не только адресатом собственного волеизъявления, но и исполнителем действия*» [18, с. 195]. Ещё В. В. Виноградов отмечал, что, например, в русском языке «препозитивная частица *дай(те)* и постпозитивная частица *-ка* транспонируют форму 1-го лица единственного числа в сферу императива» [2, с. 589-590, 674]: «Сальери: *Послушай! Отобедаем мы вместе. В трактире золотого Льва. Моцарт: Пожалуй, я рад. Но дай схожу домой, сказать жене, чтобы меня она к обеду не дожидалась*» [16].

А. В. Исаченко в своё время утверждал, что в русском языке «сочетание типа *дай зайду*, по форме и по значению, приближается к собственному императиву, так как форма *дай* выражает здесь обращение, столь

характерное для «императивной ситуации» [8, с. 491]. Но, тем не менее, автор характеризует это сочетание не как императивную, а как специализированную «побудительную форму, другой разновидностью которой является форма 1-го лица единственного числа настоящего-будущего времени совершенного вида с частицей *-ka*» [Там же].

В том же русском языке есть «императивные формы 1-го лица единственного числа, представленные двумя вариантами: во-первых, это аналитические формы 1-го лица единственного числа с частицей *дай(ме)*, а во-вторых, простые формы совершенного вида, омонимичные формам настоящего-будущего времени... Эти формы различают число слушающих, что невозможно при употреблении простых форм. Предложения с императивными формами глагола 1-го лица, безусловно, являются повелительными...» [18, с. 196]. Оценивая приведенные точки зрения, мы со своей стороны присоединяемся к существующим мнениям, представленным выше.

Кроме этого, учтём и имеющиеся результаты, полученные на материале хантыйского языка. В частности, в тех, в которых касались формы императива 1-го лица (ср.: [4, с. 110-118; 5, с. 89]) или приводятся примеры, связанные с рассматриваемой формой [9, с. 11; 21, с. 222]. А. В. Диденко на примере материалов среднеобского и казымского диалектов хантыйского языка утверждает, что «существуют формы императива совместного действия и 1 л., образуемые при помощи формы 1 л. ед., дв. и мн. ч. аориста. В случае форм 1 л. (самопобуждения) форма 1 л. ед. ч. аориста может дополняться усилительной частицей *ca/sa*» [5, с. 111]. Мы поддерживаем данное утверждение и, в свою очередь, более детально проанализируем представленные формы с точки зрения их формального и смыслового статусов.

Материалом исследования служит хантыйский язык, представленный северным наречием (шурышкарским (шур. – см. далее в тексте) и казымским (каз. – см. далее в тексте) диалектами) и восточным наречием (сургутским (сург. – см. далее в тексте) и ваховским (вах. – см. далее в тексте) диалектами). Большая часть фактического материала собрана автором самостоятельно от носителей хантыйского языка на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. Кроме этого, использовались фольклорные тексты, в которых представлена диалогическая речь, являющаяся сферой функционирования императива. Для структурно-семантического и функционального анализа привлекались примеры, взятые из бытового общения и собранные методом записи неподготовленной устной речи непосредственно в местах компактного проживания аборигенного населения. Примеры, использованные из источников, сохранены в таком виде, в каком они представлены в оригинале. Автор является носителем сыньского говора шурышкарского диалекта, поэтому примеры автора и собранный автором материал у информантов, в том числе и материалы других диалектов (отмеченные как ПМА – полевые материалы автора), оформлены согласно принципам финно-угорской транскрипции.

В хантыйском языке для выражения «самопобуждения» метафорически используются индикативные глагольные формы в *настояще-будущем времени* 1-го лица единственного числа. Данные формы представлены двумя рядами спряжений: субъектным и объектным. Например:

(1) шур.:

Nõx kil-l-əm, kur-em ät-l-em!

Прvb проснуться-Praes-1Sg печь-1Sg топить-Praes-1Sg.Obj

‘Встану, печь растоплю!’ (ПМА) (*Здесь и далее перевод автора – С. О.*).

Põt-em wer-l-em!

котёл-1Sg делать-Praes-1Sg.Obj

‘Сварю еду!’ (ПМА),

каз.:

Put wer-l-əm ma taha!

котёл делать-Praes-1Sg я эй

‘Сварю еду!’ [21, с. 222],

сург.:

Ma temtə ölint-l-əm!

я здесь лежать-Praes-1Sg

‘Дай-ка я здесь лягу!’ [4, с. 117].

В данных конструкциях побуждение к действию направлено на самого говорящего, и, соответственно, в качестве исполнителя действия подразумевается сам говорящий. В большинстве случаев присутствие *говорящего* в побудительном высказывании подчеркивается наличием *личного местоимения 1-го лица*, которым подразумевается сам говорящий и акцентируется внимание самим говорящим только на самом себе. При наличии личного местоимения в побудительной конструкции лишь подчёркивается *исполнитель действия*. Такой исполнитель действия представлен личным местоимением 1-го лица единственного числа, то есть сам говорящий и он же сам исполнитель действия. И это, несмотря на то, что при субъектном спряжении глагольная форма уже содержит указание на субъект действия, например:

(2) шур.:

Ma jil oməs-l-əm-sa!

я Прvb сидеть-Praes-1Sg-Ptcl

‘Я сяду-ка’ (ПМА),

сург.:

Ja ma litöt wär-λ-əm!

Ptcl я еда делать-Praes-1Sg

‘Ну, я еду сделаю!’ (ПМА),

каз.:

Cār ma tō-ḷ-εm...

Ptcl я везти-Praes-1Sg Obj

‘Отведу-ка я...’ (ПИМА).

И действительно, согласно правилам эталонного императивного предложения не исключается с «аналитическими формами постановка местоименного подлежащего» (ср.: [18, с. 196]). Однако в хантыйском языке данный факт не всегда играет существенную роль, так как при субъектном спряжении глагольная форма содержит лишь указание на субъект действия. Формы объектного спряжения кроме значений лица и числа субъекта указывают также на число объекта действия. Следовательно, в глагольных формах 1-го лица единственного числа уже содержится указание на субъект действия, то есть как на самого говорящего, так и исполнителя действия, которым является говорящий, самопобуждающий себя к действию. Ср.:

(3) шур.:

Ja, arī-l-εm sari!

Ptcl петь-Praes-1Sg Ptcl

‘Ну, спою-ка я!’ (ПИМА),

сург.:

Omās-λ-εm-sar!

сидеть-Praes-1Sg-Ptcl

‘Посижу-ка!’ (ПИМА).

Для выражения вида «самопобуждения» при форме глагола в настояще-будущем времени 1-го лица единственного числа появляется усилительная частица шур. *-sa*, каз., сург. *sar* ‘-ка’ и частица шур., каз., сург. *ja* ‘же’.

Усилительная частица шур. *-sa*, каз., сург. *sar* ‘-ка’ в побудительном высказывании располагается в постпозиции.

(4) шур.:

χot-εm wer-l-εm-sa!

дом-1Sg делать-Praes-1Sg Obj-Ptcl

‘Дом (мой) построю-ка!’ (ПИМА),

сург.:

Qut-εm wār-λ-εm-sar!

дом-1Sg делать-Praes-1Sg Obj-Ptcl

‘Дом (мой) построю-ка!’ (ПИМА).

Пользуясь случаем, отметим, в сургутском диалекте близким по значению шур. *-sa*, каз., сург. *sar* ‘-ка’ исследователями отмечается частица *čaqa*, переводимая как ‘ну-ка’ или ‘-ка’ и являющаяся аналогичной частице *hadd* в венгерском языке. Эта частица, по мнению Н. Б. Кошкарёвой, употребляется как в самопобуждении, так и в других побудительных формах (ср.: [11, с. 169-195]), в том числе и синонимичных. Ср.:

(5) сург.:

Temi t̄āqa εntə wār-λ-uw!

это Ptcl Ptcl.Neg делать-Praes-1Pl

‘Давайте мы этого делать не будем!’ [4, с. 119].

Однако в ходе сбора полевых материалов мы такую частицу не обнаружили. Что касается употребительных частиц, то междометная частица *ja* ‘же, ну’ во всех анализируемых диалектах перемещается в препозицию в побудительной конструкции, становясь «вводно-междометным» (ср.: [9; 10]) компонентом, например:

(6) шур.:

Ja, jāχ-l-εm!

Ptcl ходить-Praes-1Sg

‘Ну, схожу я!’ (ПИМА),

сург.:

Ja, jāηq-λ-εm!

Ptcl ходить-Praes-1Sg

‘Ну, схожу я!’ (ПИМА).

Кроме этого, обе частицы часто оказываются в одной конструкции. Вводно-междометная частица *ja* ‘ну’ располагается преимущественно в препозиции, а частица шур. *-sa/ sar /sari*, каз., сург. *sar* ‘-ка’ помещается чаще в постпозиции или вообще располагается дистанционно, например:

(7) шур.:

Ja, lešatə-l-εm sari!

Ptcl собираться-Praes-1Sg Ptcl

‘Ну, соберусь-ка я!’ (ПИМА),

сург.:

Ja, ma arəγ-λ-εm sar!

Ptcl я петь-Praes-1Sg Ptcl

‘Ну, я спою-ка (я)!’ (ПИМА).

Заметим, что с помощью частицы шур. *-sa/ sar /sari*, каз., сург. *sar* ‘-ка’ выражается слегка раздраженно-нетерпеливое самопобуждение. Данное значение самопобуждения является, по мнению А. В. Диденко, «противоположным (смягченно-пригласительному) значению, которое выражается с помощью частицы *ja* ‘же’» [4, с. 124]

при центральной императивной форме 2-го лица единственного, двойственного или множественного чисел в хантыйском языке. Ср.:

(8) каз.:

Вухсар-ие вана-шак омс-а-я!

лиса-Dim близко-Comp сидеть-Imp.2Sg-Ptcl

Лисонька, поближе сядь-ка [9, с. 11]!

Помимо этого представляется важным зафиксировать, что в индикативных глагольных формах, как в настояще-будущем и прошедшем времени, выражающих самопобуждение, употребляются суффиксы, образующие глаголы от глагольных основ со значением *моментальности*, выражающих быстроту действий. Ср.:

(9) шур.:

Ja, mǎn-emi-l-əm sar!

Ptcl идти-Mom-Praes-1Sg Ptcl

‘Ну, пойду(я)-ка!’ (ПМА),

каз.:

Я, омс-эмий-л-ум-сар!

Ptcl идти-Mom-Praes-1Sg Ptcl

‘Ну, присяду(я)-ка!’ [21, с. 222].

Необходимо также отметить, что для выражения самопобуждения в современном хантыйском языке используется индикативная форма не только в настояще-будущем времени, но и в *прошедшем времени*. По-видимому, использование прошедшего времени происходит аналогично русскому «*Ну, я пошёл!*» и, по всей вероятности, под влиянием непосредственно русского языка (ср.: [20, с. 110]), например:

(10) шур.:

Ja, mǎt-s-əm!

Ptcl идти- Praet-1Sg

‘Ну, я пошёл!’ (ПМА).

При этом в побудительной конструкции сохраняется в препозиции вводно-междометная частица *ja* ‘ну’ и при глаголе *прошедшего времени* довольно часто употребляется частица *śi* в значении ‘всё’, имеющая усилительную функцию, например:

(11) шур.:

Ja, śi mǎt-s-əm!

Ptcl Ptcl идти- Praet-1Sg

букв. ‘Ну, всё я пошёл!’ (ПМА),

каз.:

Śi χǒχǎλ-та-с-эм

Ptcl бежать-Mom-Praet-1Sg

‘Ну, всё побежал (я)’ (ПМА).

В случае «самопобуждения» данная частица *śi* также употребительна и при *индикативной форме настоящего времени* с тем же значением ‘всё’ и с той же усилительной функцией, но с предупредительным оттенком, имеющим смысл: «ну, всё, я пойду (= уже окончательно уйду)». В случае если в конструкции нет такой частицы, то самопобуждение произносится с особой предупредительно-вопросительной интонацией, например:

(12) шур.:

Ja, śi mǎn-l-əm!

Ptcl Ptcl идти-Praes-1Sg

букв. ‘Ну, всё, я пойду!’ (ПМА),

вах.:

Jǒynǎ lǎŋa-l-əm!

в_дом войти-Praes-1Sg

‘В дом войду!’ (ПМА),

сург.:

Ma tǎn-λ-əm!

я идти- Praes-1Sg

‘Я пойду!’ (ПМА).

Таким образом, для выражения «самопобуждения» употребляется индикативная форма в *1-ом лице* единственном числе *настояще-будущего* времени (шур., вах. *-l-*, каз., сург. *-λ-*), направленного на план будущего. При этом в побудительной конструкции активно употребляется сочетание частицы (шур. *-sa/ sar /sari*, каз., сург. *sar* ‘-ка’) и вводно-междометной частицы (*ja* ‘ну’). При сочетании данных частиц выражается слегка раздраженно-нетерпеливое побуждение. Иногда используется частица *śi* при индикативной форме *настояще-будущего времени* со значением ‘всё’ с усилительной функцией, но с предупредительным оттенком.

Указанные частицы фактически одинаково свободно присоединяются ко всем императивным формам. К глагольным формам частицы примыкают факультативно, но, тем не менее, служат аргументом в пользу квалификации сочетания частицы и глагола как аналитической формы.

Подобная императивная конструкция, являющаяся синонимичной императивной конструкции, трактуется нами как побудительная. В этих конструкциях побуждение к действию направлено на самого *говорящего*, и, соответственно, в качестве исполнителя действия подразумевается сам *говорящий*. Стало быть, в хантыйском языке человек самого себя каузирует к действию. В большинстве случаев присутствие говорящего в побудительном высказывании подчеркивается наличием личного местоимения 1-го лица единственного числа. Каузируемыми являются адресат-исполнитель – сам говорящий – и адресаты-исполнители – вместе с говорящим. Лицо и число каузируемых выражается в глагольной индикативной форме (в 1-ом лице единственном числе) в настояще-будущем, будущем сложном времени. Конкурентоспособными являются и формы прошедшего времени, по всей видимости, оказавшиеся в нём под воздействием русского языка. В действительности данные формы также выражают побуждение, аналогично лично-числовой форме настоящего-будущего, будущего сложного времени. Следует учитывать также и императивную *интонацию*, с которой выражается побуждение. Императивные формы 1-го лица являются менее категоричными, чем собственно императивные формы 2-го лица, выражающие побуждение в диалектах хантыйского языка.

Список литературы

1. **Бондарко А. В.** Теория морфологических категорий. М.: Наука, 1976. 255 с.
2. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). М. – Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
3. **Гусев В. Ю.** Типология специализированных глагольных форм императива: дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 297 с.
4. **Диденко А. В.** Категория императива в угорских языках: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2006. 171 с.
5. **Животиков Л. К.** Очерк грамматики хантыйского языка: среднеобской диалект. Ханты-Мансийск, 1942. 118 с.
6. **Изотов А. И.** Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке как прагма-лингвистический феномен: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2007. 26 с.
7. **Иосифова В. Е.** Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 34 с.
8. **Исаченко А. В.** Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Братислава: Словац. Акад. наук, 1960. Ч. 2. 580 с.
9. **Каксин А. Д.** Категория наклонения-времени в северных диалектах хантыйского языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 122 с.
10. **Каксин А. Д.** Категория наклонения-времени в хантыйском языке // Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I всерос. науч. конф. финно-угроведов (Йошкар-Ола, 14-18 ноября 1994 г.). Йошкар-Ола, 1995. С. 325-327.
11. **Кошкарева Н. Б.** Способы выражения модус-диктумных отношений в уральских языках Сибири (на материале хантыйского и ненецкого языков) // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. С. 169-195.
12. **Маслова А. Ю.** Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в славянских языках (на материале сербского и болгарского языков в сопоставлении с русским): автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2009. 40 с.
13. **Мучник И. П.** Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. 298 с.
14. **Мучник И. П.** О значении форм повелительного наклонения в современном русском языке // Ученые записки Московского областного пединститута. М., 1955. Т. 32. Вып. 5. С. 13-35.
15. **Нгуен Т. М.** Аспекты функциональной морфологии: функционально-семантическая категория побудительности в русском и вьетнамском языках: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 56 с.
16. **Пушкин А. С.** Моцарт и Сальери [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/pushkin/01text/05theatre/01theatre/0839.htm> (дата обращения: 10.10.2016).
17. **Русская грамматика:** в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 1 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. 789 с.
18. **Храковский В. С.** Повелительность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 185-231.
19. **Храковский В. С., Володин А. П.** Семантика и типология императива: русский императив. Л.: Наука, 1986. 272 с.
20. **Чепреги М.** Сургутский диалект хантыйского языка за 100 лет // Языки и культура народов ханты и манси: материалы междунар. конф., посвящ. 10-летию Науч.-исслед. ин-та обско-угор. народов (Ханты-Мансийск, 27-30 ноября 2001 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Ч. 2. Филология. С. 104-114.
21. **Штейниц В. К.** Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Л., 1937. С. 193-227.

FUNCTIONING OF IMPERATIVE STATEMENTS WITH A SPECIAL FORM OF MOTIVATION OF "THE FIRST PERSON", EXPRESSING "SELF-MOTIVATION" IN THE KHANTY LANGUAGE

Onina Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University
OninaS@yandex.ru

The article analyzes the statements with a particular form of the first person singular within the framework of the imperative paradigm of the Khanty language. Main attention is paid to the peculiar forms that express "self-motivation", that are presented for the first time by the material of the Khanty language. In the Khanty language the indicative form is used in the imperative function. In all dialects of the Khanty language in the indicative the tenses focus on the future and are expressed by the present-future and the complex future tenses. Verb forms are necessarily combined with particles, preverbs and have a number of other special features.

Key words and phrases: imperative; the Khanty language; verb form; first person; self-motivation.